

Я был одинок с самого начала — сирота, живущий с незнакомцами, но они были добры ко мне, как любящая семья. Это было странно для меня, тогда я еще ничего не знал о жизни.

Директор детского дома был добрым пожилым человеком, который заботился о нас; у него не было амбиций, как у многих людей, обладающих властью. Он был скромным с любящей женой и родственниками. Он был человеком, который просто хотел помогать людям, и мы были благодарны ему за это.

У нас не было ничего особенного, мы обходились пожертвованиями и помощью от королевства. Когда я немного подрос, местным храмам потребовались люди для выполнения основных обязанностей. Мне посчастливилось пройти отбор; жрецы славились своим мастерством "Оракулов", и боги этого мира часто передавали свои знания через них.

Говорили, что они были жрецами доброго Бога, создавшего этот мир.

Люди говорили мне, что это мир волшебства.

Я хотел бы "видеть" все это, но я родился слепым, что никогда не мешало моему уму. Я умел хорошо разбираться в разных ситуациях, и люди часто хвалили меня за мой склад ума и память. Меня называли "Гением", но я сильно сомневаюсь в этом, хотя и могу кое-что чувствовать; но в нашем мире это значило не так уж много.

Люди часто говорят: "видеть - значит признавать", и мне очень не хватало этого. Медицинское лечение существует в этом мире, но мой случай был уникальным; целительная магия не повлияла на мой недуг. Даже жрецы высокого уровня не смогли вылечить его.

Детский дом потратил на это довольно много денег, что огорчило меня как только я начал разбираться в деньгах. После этого я решительно отверг рекомендации директора. Я жил своей жизнью и вполне свыкся со своей слепотой. Однако глубоко в моем сердце было чувство горечи. Если бы только у меня было зрение, я мог бы сделать гораздо больше для людей, которые мне небезразличны.

У меня было много друзей, которые были такими же, как я; я с детства старался бывать с ними чаще; было странно, что люди из кожи вон лезли, чтобы позаботиться обо мне. У меня было много старших братьев, которые души во мне не чаяли без причины. Меня по-настоящему любили!

Иногда мне кажется, что они делали это из жалости, и я понял это, когда вырос. Честно говоря, я был благодарен им за все, что они для меня делали. Старшие сестры, которые приезжали навестить приют, часто баловали меня. Они рассказывали мне истории, которые привели к моей зависимости от книг. Я стал одержим потреблением знаний.

Я часто приставал к старшим, чтобы они читали мне разные истории, независимо от жанра. Мне это нравилось, это, как ничто другое, давало мне чувство сопричастности.

Это была навязчивая идея, которая им не слишком нравилась, но моя настойчивость часто разрушала этот барьер. Время от времени директор приводил новых ничего не подозревающих "жертв" и позже хвастался их отчаянием за ужином, что действительно разряжало атмосферу. Он был забавным стариком.

Я мог только предполагать, что означают большинство прилагательных. Это похоже на то, когда люди читают мне истории; я всегда чувствовал изменения в их голосе.

Монотонный голос часто снижал мое погружение, а напряженность в их голосе рисовала гораздо более четкую картину в моей голове. Это было похоже на симфонию голоса, приближающуюся к концу, но ее путешествие всегда было хаотичным.

Слово "Красивый" для меня было самым трудным для интерпретации; оно не имело для меня никакого смысла. Поэтому мне пришлось обдумывать его самостоятельно, что часто приводило к разочарованию, поскольку сравнивать было не с чем.

Некоторые пытались объяснить мне это, когда я упоминал об этом во время сеансов чтения, но их ответы все равно ставили меня в тупик.

У всех были разные ответы, что только усилило мое замешательство, поэтому я просто оставил это в покое. Хотя вещи были сложными, они никогда не мешали мне сосредоточиться.

Вскоре пришло время для моей первой работы в Храме. В этом месяце мне исполнилось десять, и когда главный жрец приезжал в приют в течение этих нескольких месяцев, я просил его дать мне работу. Работа была простой: пересказывать детям несколько религиозных текстов, хотя я тоже сам был ребенком.

Я знал все необходимые условия. Я хотел отблагодарить людей, которые регулярно заботились обо мне. Я был свободен весь день, и мне казалось, что это лучшая работа для меня, чтобы снять с них часть бремени. Поэтому я пошел в храм со своим старшим братом.

Это был первый раз, когда я пришел в Храм. Он был величественным, как мне всегда говорили люди, поскольку в нем обитало несколько богов, включая Бога Творения. Главный жрец пригласил меня войти. Когда я вошел, то почувствовал, что что-то пристально наблюдает за мной. У меня лучше развиты другие чувства, чем у обычного человека, так что многое я воспринимал через них.

Это было похоже на что-то вроде шестого чувства, которое ты ощущаешь нутром. Это продолжалось всего несколько секунд, затем это исчезло, что бы это ни было. Я несколько секунд волновался, но отбросил это. Главный жрец обеспокоенно посмотрел на меня и спросил, все ли со мной в порядке.

Я сказал, что со мной все в порядке, и мы перешли в главное молитвенное помещение, "Святая святых", где, как мне сказали, находилось большинство богов.

Разные голоса пели какие-то религиозные песнопения. Пение - это широко используемая здесь духовная практика. Как и молитва, пение может быть компонентом личной или групповой практики. Храм рассматривает возможность изменения пути духовного развития.

Жрец провел меня через вход и заставил остановиться всего через несколько шагов после того, как мы вошли внутрь. Я был озадачен; но он объяснил, что я должен проявить уважение, поскольку я здесь впервые. Итак, он повел меня к главному храму, где обитал Бог Творения.

Я согласился, хотя и не был твердо верующим. Жрец взял моего брата и пошел проверить других детей, а мне дал несколько минут побыть одному.

Я подумал, что это хорошая возможность помолиться. Я сосредоточился и поблагодарил богов за свою жизнь и всех людей, которые заботятся обо мне. Я молился в течение нескольких минут и вдруг услышал голос.

"ДИТЯ..."

<http://tl.rulate.ru/book/105477/3729094>